

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ А. П. БУДБЕРГ

**Владимир
Иванович
КАЛИНИН,**
доктор
биологических
наук

**Владимир
Николаевич
ЗУЕВ,** научный
сотрудник
Института истории
ДВО РАН

Николай Буддаевич АЮШИН,
кандидат биологических наук

Александр Юрьевич БУШИН,
преподаватель исторического факультета УГПИ

Генерал-лейтенант Алексей Павлович Будберг, возглавлявший штаб Владивостокской крепости более десяти лет, был одним из наиболее известных военных деятелей, служивших на Дальнем Востоке России. Генерал-квартирмейстер и начальник штаба армии, командир пехотной дивизии и армейского корпуса в годы первой мировой войны, управляющий военным министерством в правительстве адмирала А. В. Колчака и, наконец, автор широко известных мемуаров «Дневник белогвардейца» — это все А.П. Будберг. Он был крупной исторической фигурой и оставил заметный след в русской военной истории. Тем не менее в научной литературе до сих пор нет достаточно полных сведений, касающихся его биографии.

Алексей Павлович фон-Будберг, православного вероисповедания, родился 21 мая 1869 г. и происходил из потомственных дворян Лифляндской губернии. Свое военное образование он начал в Орловском Бахтина кадетском корпусе. Там в возрасте пятнадцати лет получил свою первую награду — медаль «За спасение погибавших» на Владимирской ленте. По окончании Михайловского артиллерийского училища в Санкт-Петербурге в 1889 г. подпоручик А.П. фон-Будберг как один из лучших выпускников был зачислен в штат 3-й гвардейской гренадерской артиллерийской бригады, переименованной затем в лейб-гвардии 3-ю артиллерийскую бригаду¹. Поскольку офицерам русской гвардии во времена императора Александра III не разрешалось употреблять приставку «фон» перед своей фамилией, то с этого времени его официально именуют только как барон Будберг. В 1892—1895 гг. поручик А.П. Будберг обучался в Николаевской академии Генерального штаба. Закончив ее по первому разряду, он был произведен в штабс-капитаны гвардии и капитаны Генерального штаба. После блестящего окончания академии А. П. Будберг мог продолжить службу в гвардии или в любом военном округе Европейской России. Тем не менее он выбрал вакансию в Приамурский военный округ — самый отдаленный военный округ Российской империи, имевший огромную территорию и очень мало войск. Служба в нем заслуженно считалась очень тяжелой, но давала большую самостоятельность и была интересной.

По тогдашней традиции все офицеры Генерального штаба должны были определенное время командовать строевыми частями, и в 1896—1897 гг. в

течение календарного года А.П. Будберг командовал ротой в 4-м Восточно-Сибирском линейном батальоне. В 1897—1899 гг. он служит в Хабаровске обер-офицером для поручений при штабе Приамурского военного округа. В 1899 г. Будберга производят в подполковники и переводят в Никольск-Уссурийский штаб-офицером для поручений при командующем Южно-Уссурийским отделом Приамурского военного округа. В 1900 г. он возвращается в Хабаровск на должность старшего адъютанта Штаба войск Приамурского военного округа, где служит до 1902 г.²

Это были весьма беспокойные годы. В 1900 г. в Китае вспыхнуло так называемое боксерское восстание против иностранцев, поддержанное китайскими правительственными войсками. Округ был объявлен на военном положении, и в нем провели мобилизацию. После нападения китайцев на русских строителей Китайско-Восточной железной дороги Будберг руководит отправкой из Хабаровска на пароходах отряда генерала Сахарова на выручку малочисленного гарнизона осажденного китайцами Харбина. Вместе с отрядом полковника Сервианова Будберг организует оборону города Благовещенска от напавших на него китайских правительственных войск. После переправы через Амур и взятия Сахалиньских позиций он участвовал во взятии Айгуня и наступлении на Цицикар с отрядом генерала Ренненкампа, заведовал перевозкой войск по Амуру и курировал военные пути сообщения. Как активный участник Китайского похода (1900—1901 гг.) подполковник Будберг был награжден медалью «За поход в Китай» и орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами. За годы службы в штабе округа А.П. Будберг много занимался организацией перевозки войск и их снабжения в условиях недостаточно развитых транспортных коммуникаций и глубоко изучил железнодорожное дело, что впоследствии пригодилось ему в годы гражданской войны³.

В 1902 г. он очень недолгое время занимает должность штаб-офицера при управлении 6-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады, расквартированной в Никольске-Уссурийском. Командир этой бригады генерал-майор Д.Н. Воронец вскоре после перевода Будберга в бригаду был назначен исполняющим должность коменданта Владивостокской крепости. По ходатайству генерал-майора Воронца подполковника Будберга перевели вместе с ним во Владивосток и назначили исполняющим должность начальника штаба Владивостокской крепости. В 1904 г. Будберга произвели в полковники, а в 1905 г. утвердили в должности⁴. Весь период службы А. П. Будберга во Владивостокской крепости был насыщен важными для нее событиями, в которых он играл далеко не последнюю роль⁵. Строительство сухопутного оборонительного обвода по проекту 1899 г., русско-японская война 1904—1905 гг., вызвавшая резкий численный рост гарнизона и территории крепости, беспорядки 1905—1907 гг. и, наконец, строительство по последнему слову инженерной науки новых фортов проекта 1910 г. пришлось как раз на время его пребывания во Владивостоке.

В течение русско-японской войны 1904—1905 гг. Будберг находился в крепости, занимаясь, в частности, топографическим обеспечением работ по постройке передовых позиций, крепостных и береговых батарей. По воспоминаниям современников, Будберг всегда строго относился к своим обязанностям и не щадил сил на ответственнейшем посту начальника штаба крепости⁶. Он по праву считался одним из лучших знатоков крепостного района, поскольку весь этот район исходил пешком и до тонкостей разбирался в его рельефе. Детальное знание обстановки определило особую ценность его рекомендаций по выбору мест для постройки оборонительных сооружений. За отличия при работах по спешному усилению крепости в годы войны А.П. Будберг был награжден орденами Св. Анны 2-й степени с мечами и Св. Владимира

Генерал-лейтенант А. П. Будберг

тосъемку с аэростатов. В 1910 г. за отличия в службе его произвели в генерал-майоры и наградили орденом Св. Станислава 1-й степени.

Следует отметить, что генерал-майор Будберг, будучи по должности членом Распорядительного комитета по постройке крепости, был принципиальным противником разработанного в 1910 г. проекта усиления крепости, считая его устаревшим, слишком дорогостоящим и не отвечающим поставленным задачам. «Единственным путем для заявления своего протеста, — вспоминал Будберг, — была подача особых мнений, что я и делал после каждого заседания. В конце концов генерал Вернандер, назначенный главным распорядителем по постройке и облеченный особыми полномочиями, дал коменданту крепости предписание воспретить мне подачу особого мнения по журналу и постановлениям комитета. Соответственное мне предписание я долго берег, но потерял вместе с другими бумагами в 1919 г.»⁸ Упреки А.П. Будберга в устарелости проекта не представляются справедливыми, наоборот, проект воплощал в себе новейшие достижения инженерной науки. Однако учитывая ту весьма ограниченную роль, которую сыграли крепости в первую мировую войну, следует признать, что Будберг, обладавший несомненными аналитическими способностями и редким даром предвидения, оказался во многом прав. Не случайно, при воссоздании в 1930-е годы оборонительной системы Владивостока бывшему оборонительному обводу крепости, построенному в 1910—1917 гг., отвели весьма скромную роль внутреннего рубежа обороны, а его оборонительные сооружения использовали для размещения складов, командных пунктов и т. д.

В 1913 г. А.П. Будберг был назначен генерал-квартирмейстером Штаба Приамурского военного округа, а с началом первой мировой войны в 1914 г. он отбыл на фронт и занял должность генерал-квартирмейстера Штаба 10-й

4-й степени, а также медалью «За войну с Японией». При подавлении беспорядков в крепости в 1905—1907 гг. А.П. Будберг способствовал применению таких мер, которые позволяли избегать, как впоследствии отметило командование, крупных человеческих жертв и большого материального ущерба. Это резко отличало А.П. Будберга от большинства тогдашних военных деятелей⁷.

С 1905 по 1910 г. он, как офицер Генерального штаба, участвовал в детальной разработке плана усиления крепости, давал рекомендации при выборе мест под новые укрепления и жилье для войск, деятельно работал в Комиссии по вооружению крепости Владивосток. А.П. Будберг руководил также подробной топографической съемкой крепостного района и применил для выявления мертвых пространств вблизи предполагаемых мест размещения оборонительных сооружений фото-

армии. В ноябре 1914 г. он стал начальником штаба этой армии. Уже через два месяца после участия в боевых действиях А. П. Будберг получил награжденное Георгиевское оружие за разработку плана охвата и прорыва немецкой обороны под Августовом, в результате которого немецкие войска вынуждены были отойти в глубь своей территории и подтянуть резервы с других фронтов. По статуту генерал должен был получить орден Св. Георгия 4-й степени, но представление задержал командующий фронтом генерал Рузский под предлогом, что генерал-квартирмейстер фронта генерал Бонч-Бруевич еще не имел такой награды. Впоследствии, после неудачных для 10-й армии боев, Будберга перевели на малозначимую должность генерала для поручений при командующем I-й армией. Штабная служба в столь тяжелое для России время тяготила генерала Будберга, и он будучи еще начальником штаба 10-й армии попросился в строй, надеясь получить в подчинение бригаду в 3-й Гвардейской пехотной дивизии, так как не имел строевого ценза командования полком и не мог быть назначен командиром дивизии. Такое «саморазжалование» начальника штаба армии до командира бригады вызвало большое удивление у командования фронта. Однако свободной бригады не оказалось, и Будберга отправили в отпуск по болезни в Петроград, где он состоял в резерве чинов⁹. С 1915 г. А.П. Будберг успешно командовал 40-й, а затем 70-й пехотными дивизиями, получил боевые награды — мечи и бант к имеющемуся ордену Св. Анны 3-й степени, мечи к ордену Св. Владимира 3-й степени, орден Св. Анны 1-й степени с мечами¹⁰. Генерал был дважды ранен на передовой, причем один раз тяжело, но остался при исполнении служебных обязанностей. За отличия в боях в 1916 г. его произвели в генерал-лейтенанты.

В январе 1917 г. он получил назначение на должность командира 14-го армейского корпуса 5-й армии Северного фронта и, как он вспоминал впоследствии, после Февральской революции несколько месяцев был в роли «корпусоуговаривающего». На одном из митингов, где большевистские агитаторы подстрекали солдат на расправу со своим корпусным командиром, Будбергу удалось, действуя исключительно силой убеждения, изменить настроение толпы в свою пользу. «Надо было говорить так, вспоминал позже генерал, чтобы ни единым дуновением не затронуть толпы и не дать того последнего толчка, который нужен был руководителям, чтобы бросить всю толпу на меня. Я говорил так, как, вероятно, не говорил и не буду говорить никогда. Напряжение было таково, что в самом себе я не сознавал и не слышал, что говорю, а слышал свою речь, как будто ее говорил кто-то другой»¹¹. В июле 1917 г. корпус Будберга был единственным среди корпусов 5-й армии, который по приказу своего командира дружно пошел в наступление под Якобштадтом, за исключением 182-й дивизии, незадолго до того влитой в корпус. Коренные же 18-я и 70-я дивизии дрались самоотверженно. Корпус сражался храбро, но один ничего не мог поделаться с сильными резервами врага, не будучи поддержанным соседними корпусами. Наступательная попытка Северного фронта потерпела крушение.

В октябре 1917 г., видя полный развал русской армии и стремясь найти выход из создавшегося положения, А.П. Будберг организовал нечто вроде социологического опроса в частях вверенного ему корпуса. В 18-й пехотной дивизии выразили желание воевать «до победного конца» только 1000 человек, а в 70-й, которой он ранее командовал, — несколько больше, порядка 1400 чел. По подсчетам А.П. Будберга, во всей семимиллионной русской армии можно было набрать до миллиона вполне боеспособных солдат, что представляло бы все еще значительную боевую силу. Однако, когда он изложил свою идею реорганизации русской армии на добровольческих началах на совещании корпусных командиров 5-й армии, его не поддержали. Добровольческая

армия была создана лишь через три месяца по инициативе бывшего начальника штаба Ставки верховного главнокомандования генерала М.В. Алексева, когда в его распоряжении было тридцать юнкеров и восемьсот рублей деньгами. Тремя месяцами раньше, когда отвергли идею барона Будберга, Алексей мог распоряжаться в Ставке миллиардами рублей и сотнями тысяч офицеров и верных долгу солдат, которых необходимо было только организовать¹².

А.П. Будберг играл довольно заметную роль в Белом движении в годы гражданской войны. Он не принял большевистский режим и решил организовать ему сопротивление, опираясь на ресурсы полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги. В ноябре 1917 г. он отказался от командования корпусом, выпросил через знакомых в Главном штабе командировку в Японию и в январе 1918 г. выехал на Дальний Восток. Документы его выглядели вызывающе, поскольку он не захотел осквернять их подписью Троцкого. По прибытии в Харбин он немедленно подал в отставку, а в марте того же года посетил Японию с целью проинформировать русского военного агента об обстановке в России (Будберг Алексей, барон. Дневник белогвардейца (Колчаковская эпопея). Л., 1929).

Обстановка в Харбине и по всей линии Китайско-Восточной железной дороги глубоко разочаровала его. Засилье всякого рода авантюристов, пьянство офицеров и, наконец, разного рода атаманы, типа Семенова и Калмыкова, грабившие поезда под видом обысков, повергли его в глубочайшее уныние. «Куда ни пойдешь, — вспоминал он впоследствии, — слушаешься такой гнили и дряни, что потом не спишь целую ночь. Хорош я был, когда в Петрограде уговаривал всех пробираться в полосу отчуждения, считая, что там только и можно организовать здоровое сопротивление большевизму». Впоследствии генерал со свойственной ему самоиронией назвал свое путешествие на Дальний Восток «донкихотским» (Будберг Алексей, барон. Дневник белогвардейца (Колчаковская эпопея). Л., 1929).

В августе 1918 г. Будберг отклонил предложение генерала В.Е. Флуга о занятии поста помощника военного министра в правительстве генерала Д.Л. Хорвата, управляющего КВЖД (Будберг Алексей, барон. Дневник белогвардейца (Колчаковская эпопея). Л., 1929).

В августе 1918 г. А.П. Будберг побывал во Владивостоке. «Тяжело смотреть на родной мне Владивосток, совершенно потерявший свой русский щеголеватый вид, — писал он в своем дневнике. — Чехословаки вычистили все вещевые магазины крепости, хранившие неприкосновенные запасы на двести тысяч человек; теперь они щеголяют в нашем обмундировании и сапогах; при встрече узнаю наше штиглицевское сукно и великолепные сапоги работы вятских кустарей — все это привозилось и заказывалось, когда я был членом крепостного распорядительного комитета»¹³.

А.П. Будберг сразу же понял, что из адмирала А.В. Колчака, совершившего в ноябре 1918 г. переворот в Омске, «будет очень скверный диктатор», однако по просьбе адмирала согласился принять должность помощника управляющего военным министерством, а затем и управляющего¹⁴. В кругу высшего колчаковского командования А.П. Будберг не раз высказывал свое видение хода боевых действий и давал всегда верные прогнозы их результатам, за что получил от сослуживцев прозвище «нашей домашней Кассандры». Однако его огромный штабной и боевой опыт оказался фактически невостребованным, и на А.П. Будберга переложили всю тяжелую и рутинную работу по организации снабжения войск в условиях полной дезорганизации движения на единственной Транссибирской железной дороге. Причем эта дезорганизация, как отмечал А.П. Будберг, была вызвана не столько действиями красных партизан, сколько незнанием элементарных основ организации железнодорожных

перевозок большинством высшего офицерского состава и разбоем всяческих атаманов, почти в открытую поддерживаемых Японией, стремившейся под предлогом борьбы с большевизмом максимально ослабить позиции России на Дальнем Востоке.

Будучи еще начальником штаба Владивостокской крепости, Будберг по делам службы неоднократно ездил в Японию и имел обширные знакомства среди штабных офицеров японской армии. За укрепление контактов между двумя дружественными тогда армиями, ставшими впоследствии союзниками в первую мировую войну, Будберг был награжден японским императором орденом Священного сокровища 3-й степени. Во время первой мировой войны Будберг много общался с японскими военными агентами при штабе 10-й армии. В 1919 и 1920 гг. он неоднократно пытался объяснить знакомым японским офицерам всю пагубность проводимой Японией политической линии и вред ее для долгосрочных японских интересов. Его собеседники находили доводы Будберга разумными, однако они не обладали должным влиянием, чтобы добиться изменения такой политики, инициатором которой была наиболее агрессивна настроенная «военная партия» японского Генерального штаба¹⁵.

А.П. Будберг, будучи в интеллектуальном отношении неизмеримо выше ближайшего окружения Колчака, видел неуклонное сужение социальной базы колчаковского режима, предвидел его неизбежный военный крах, однако оставался на своем посту до конца, выполняя воинский долг. Только тяжелейший приступ болезни печени, поставивший его на грань жизни и смерти, вынудил А.П. Будберга оставить свой пост. В полубессознательном состоянии его успели вывезти из Омска в Харбин для лечения буквально за несколько дней до окончательного развала колчаковского фронта и паралича движения на железной дороге. Только это обстоятельство позволило ему избежать общей участи членов колчаковского правительства, расстрелянных впоследствии большевиками.

По выздоровлении, несмотря на общий крах колчаковского режима, Будберг продолжил военную службу и исполнял обязанности начальника штаба Приамурского военного округа при командующем генерале Розанове с пребыванием во Владивостоке, а затем проживал там как частное лицо¹⁶. После событий 4—5 апреля во Владивостоке и других пунктах Приморья атаман Семенов своим приказом назначил А.П. Будберга комендантом Владивостокской крепости, однако на территории Приморья власть Семенова никто не признавал и приказ остался без последствий¹⁷.

С явным беспокойством наблюдал генерал за происходившими на планете событиями. О Версальском мире он говорил так: «При разваленной России, при расползающемся всюду большевизме такие исключительные по своей суровости условия едва ли принесут пользу миру. 76 миллионов немцев нельзя выкинуть из мировой игры... никто не гарантирует того, что через четверть столетия явятся иные союзные комбинации, из которых и может вспыхнуть идея реванша, реванша немецкого, быть может, во много раз более злейшего и острого, чем был французский». О своих китайских впечатлениях он писал в 1919 г.: «Когда большевизм доберется до Китая, то найдет там весьма благоприятную почву для своего развития, и об этом надо очень и очень подумать господам союзникам; китайское хунхузничество — это тоже своего рода большевизм, уродливый протест против капитализма, социального и экономического неравенства. Попав в Китай, большевизм может вылиться там в таких формах, что весь мир содрогнется». Таким образом, Будберг как бы предсказал ужасы второй мировой войны и «культурной революции»¹⁸.

Осознав полный крах Белого движения и стремясь быть как можно дальше от ненавидимых им атаманов, которых он иначе как «белыми большевика-

ми» и не называл, А.П. Будберг, предвидя будущую политическую нестабильность в Китае и возможные военные конфликты в Европе, переезжает в Соединенные Штаты Америки в Сан-Франциско, поскольку бурных исторических событий было в его жизни уже избыточно для одного человека.

В то время в Калифорнии находилось довольно много бывших офицеров русской императорской армии, прибывших туда по окончании гражданской войны. Осенью 1923 г. к ним поступили просьбы о помощи от нуждавшихся товарищей по оружию, проживавших в Харбине. 8 февраля 1924 г. группа артиллерийских офицеров во главе с сослуживцем Будберга по лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригаде полковником Герцо-Виноградским собралась, чтобы обсудить вопрос о сборе необходимых для помощи денежных средств и о создании своего общества, руководить которым по единодушному желанию как бывших артиллеристов, так и представителей других родов войск пригласили генерала Будберга. Генерал Будберг также состоял начальником 1-го Северо-Американского отдела Русского общевойскового союза (РОВС). Выбор, сделанный членами Общества русских ветеранов Великой войны в г. Сан-Франциско, оказался чрезвычайно удачным и во многом определил судьбу общества, первое собрание которого состоялось 26 мая 1924 г. на частной квартире.

С течением времени общество смогло снять для своих целей апартаменты и даже приобрести в 1934 г. собственный дом. Большое помещение позволяло принимать гостей из Европы, приглашать с выступлениями русских артистов-эмигрантов. В 1925 г. генерал Будберг пожертвовал обществу 300 томов книг, чем положил начало библиотеке общества. С 1926 г. стал издаваться собственный журнал — «Вестник общества русских ветеранов Великой войны», а в 1944 г. был открыт музей, существующий и до настоящего времени.

В период Великой депрессии в США многие члены общества бедствовали, оказавшись без работы. Обществом было создано общежитие для особо нуждавшихся и организована работа столовой, выдавшей несколько тысяч бесплатных обедов. Хотя главной целью общества г. Сан-Франциско было объявлено поддержание готовности по первому призыву Верховного главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича отдать себя в его распоряжение и сбор средств в казну Великого князя, реально главной задачей стала помощь оказавшимся на чужбине русским ветеранам и военно-научная работа, которая явилась прямым продолжением служения Родине¹⁹.

Решающую роль в этих делах общества сыграл сам А.П. Будберг, бывший его председателем с 1924 г. и до своей смерти от внезапной болезни 15 декабря 1945 г. За это время А. П. Будберг сделал свыше 100 научных докладов, написал рукописные «Воспоминания о войне 1914—1917 гг.» объемом свыше тысячи семисот страниц, которые хранятся в архиве Гуверовского института мира, войны и революции при Стэнфордском университете США²⁰. Однако его важнейшим делом в эмиграции стала публикация мемуаров о событиях гражданской войны «Дневник белогвардейца (Колчаковская эпопея)», получивших широкую известность не только в русском зарубежье, но даже и в Советской России. В «Дневнике» он буквально излил всю накопившуюся горечь и боль за поруганную Родину и с большим литературным талантом незаурядного писателя-сатирика, достойного славы Щедрина и Гоголя, в сочетании с глубоким аналитическим подходом серьезного исследователя-историка дал жестокий и предельно точный анализ происшедших в России событий, не потерявший, к сожалению, своей актуальности и по сей день.

За эту книгу А.П. Будберга обвиняли и продолжают обвинять даже сейчас в клевете на Белое движение, пасквильянтстве на своих сослуживцев и пессимизме. На эту критику он отвечал так: «На звание присяжного пессимиста я не согласен; я не пессимист, я только привык разглядывать жизнь, анали-

зировать события и делать выводы; началось это еще в училище, развилось на почве увлечения высшей математикой, укрепилось жизнью и двадцатью годами ведения дневника, ежедневного подсчета виденного, слышанного и выведенного. Я не могу скользить по жизни, — слишком уж въелась привычка все положить под аналитический микроскоп... До Омска я надеялся на осуществление заветной мечты увидеть опять Россию сильной и здоровой, в новых и разумных формах управления честными и идейными людьми, подвижнически трудящимися на благо своей страны и своего народа... Омск эту надежду доконал, вытравил последние ее остатки каленым железом всего пережитого и испытанного, едкой кислотой проклятых, но непровержимых выводов беспощадной действительности»²¹.

Авторы выражают признательность вице-председателю Осовецкого фортификационного общества Анатолю Вану (Белосток, Польша) за предоставленные литературные материалы, а также членам военно-исторического клуба «Владивостокская крепость» В. П. Ипатову и А. В. Стехову за помощь в компьютерной обработке материала.

¹ РГВИА, Ф. 409. Оп. 1. Д. 145066.

² Там же.; Список генералам по старшинству. Составлен по 1 января 1913 г. СПб., 1913. С. 735.

³ РГВИА, Ф. 409. Оп. 1. Д. 145066.

⁴ Там же.

⁵ Приказ по Владивостокской крепости и 4-му Сибирскому Армейскому корпусу № 152-а от 27 апреля 1913 г. ГАПК, Научно-справочная библиотека, Приказы по Владивостокской крепости 1891—1922 гг.

⁶ Китаев Ф. Владивостокские воспоминания // Ист. вестн., 1904. Т. XLVI. № 6. С. 12—969.

⁷ Приказ по Владивостокской крепости и 4-му Сибирскому Армейскому корпусу № 152-а от 27 апреля 1913 г. ГАПК, Научно-справочная библиотека, Приказы по Владивостокской крепости 1891—1922 гг.

⁸ Барон А.П. Будберг. Из воспоминаний о войне 1914—1917 гг. Третья Восточно-Прусская катастрофа. 25 января—8 февраля 1915 года. Б. м., б. г. 66 с.

⁹ Там же.

¹⁰ РГВИА, Ф. 409. Оп. 1. Д. 145066.

¹¹ Будберг Алексей, барон. Дневник белогвардейца (Колчаковская эпопея). Л., 1929.

¹² Керсновский А. А. История русской армии. Т. 4. 1915—1917 гг. М., 1994.

¹³ Будберг Алексей, барон. Дневник белогвардейца...

¹⁴ РГВА, Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1481. Ч.5. Л. 286, 296; Ф. 39499. Оп. 1. Д. 13. Л. 56, 123.

¹⁵ Будберг Алексей, барон. Дневник белогвардейца...

¹⁶ Военный вестн. Владивосток, 1919. № 29. С. 1; № 31. С. 1.

¹⁷ Мелихов Г. В. Российская эмиграция в Китае (1917—1924 гг.). М., 1997.

¹⁸ Будберг Алексей, барон. Дневник белогвардейца...

¹⁹ Леонтьев Е. Наше общество. 1992 г. // Вестн. Общества русских ветеранов Великой Войны. 1992. № 270. С. 3—5.

²⁰ Ronald M. Bulatoff. Archival Specialist, Hoover Institution Archives, Stanford University, Stanford, CA 94305—6010. Письмо В. Калинину от 21 июня 1995.

²¹ Будберг Алексей, барон. Дневник белогвардейца...

SUMMARY. «General-liutenant A.P. Budberg» — this is the title of the article written by four authors — V. Kalinin, N. Aiushin, A. Bushin and V. Zuev. The article is about a distinguished military figure of Russia General A.P. Budberg. At the end of the 19th — the early 20th centuries he served in Russian army, being a prominent participant of some wars and fighting. For a long time he served in the Russian Far East, in Vladivostok taking part in construction of Vladivostok fortress.